

The background of the book cover is a composite image. The top half shows a city skyline at sunset or sunrise, with a large, modern skyscraper on the right and other buildings to the left under a sky with dramatic, orange-tinted clouds. The bottom half shows a dense city at night, with many lights from buildings and streets, and a prominent elevated highway or bridge with traffic lights visible in the foreground.

Кирилл Водинов

Ночные мысли

Рассказы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Николаевич Водинов

Ночные мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42208221

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10495-2

Аннотация

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. В этом сборнике миниатюр собраны рассказы, которыми я развлекал себя и публику, отвлекаясь от работы над основными книгами. Тематика и стиль письма здесь разные. Постепенно пробуя себя в различных направлениях, получилось насобирать целый сборник рассказов. Не пропадать же добру) Итак, встречаем! Сборник рассказов Кирилла Водинова "Ночные мысли". Приятного чтения. P.S. Буду благодарен за отзыв и оценку. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Ночные мысли	4
Антимонопольный комитет	5
Полимеры	13
Апгрейд	19
Глава 1	19
Глава 2	25
Глава 3	31
Глава 5	42
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ночные мысли

Немного слов.

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. В этом сборнике миниатюр собраны рассказы, которыми я развлекал себя и публику отвлекаясь от работы над основными книгами. Тематика и стиль письма здесь разные. Нет единства в объеме. Постепенно пробуя себя в различных направлениях, получилось насобирать целый сборник рассказов. Не пропадать же добру)

Долгое время не мог придумать название для сборника. Слишком уж разнообразны рассказы. У них нет единой идеи, направления. Все то, что приходило в мою голову бессонными ночами, в итоге было заточено в Вордовском документе с названием из непонятных букв.

Итак, встречаем! Сборник рассказов Кирилла Водинова – Ночные мысли.

Приятного чтения.

Антимонопольный комитет

Устало закрыв дверь, я облегченно вздохнул. Наконец то я дома. Сегодня был тяжелый день. Сначала сломалась машина. Нет, это не удивительно. Мой старенький Фольцваген давно просился на свалку. Но моя сентиментальность и жадность постоянно откладывали момент разлуки. В итоге, опоздав на работу, я умудрился спалиться шефу.

Награжденный стопкой квартальных отчетов, я весело провел время в кабинете до закрытия офиса. Полтора часа в тесном метро и я, одурманенный цифрами и нехитрыми формулами, вполз на пятый этаж в свою съемную квартиру.

Отгородившись от враждебного мира китайским изделием из фольги и картона, которую в некоторых магазинах почему-то называют дверью, я тихо сполз по стенке на пол.

Впереди маячили безумно привлекательные перспективы. Пахнувший моющими средствами «Доширак», сладкий чай и зомбированное листание ленты Вконтакте. Идеальный вечер.

Освободив ноги от обуви, я, шатаясь как зомби, зашел в ванную комнату. Кран хрипло просипел, намекая мне о том, что воду придется греть в кастрюле. Ну блин, везет же сегодня.

Погруженный в недобрые мысли, я направился на кухню. Поставив кастрюлю с водой на плиту, начал искать спички.

Но поиски оборвал громкий стук в дверь. Кого еще принесло в это время? Опять ментам понятые нужны? Может не открывать?

– Дмитрий Валерьевич, пожалуйста откройте, – робкий голос за дверью был мне незнаком.

Движимый более любопытством, чем желанием исполнить просьбу незнакомца, я подошел к двери.

– Кто это?

– Дмитрий Валерьевич, скажите – вы верите в бога?

Да эти сектанты в конец оборзели! Уже по ночам людей достают. Ну я вам сейчас устрою! Пылая пламенным гневом, я распахнул дверь и обомлел от изумления. Передо мной стояло нечто. Верхняя часть существа напоминала подростка. Кучерявые волосы, редкая бородка и большие, на пол лица, доверчивые глаза. Одет достаточно современно. Футболка с портретом Путина и кожаная жилетка. Однако, ниже пояса подросток превращался в элемент мелкого рогатого скота. Я не эксперт в зоологии, но его ноги очень напоминали бараньи.

– Ты кто?

– Прошу прощения, не пугайтесь, – прошептало нечто и доверительно кивнуло головой, – я тоже не в восторге, но работа такая.

– Работа? – промямлил я, не сводя глаз с копыт существа.

– Ох, простите мою невежливость, – всплеснуло руками нечто, – я сегодня первый день в должности.

В руках существа полыхнуло пламя оставляя маленькую дощечку. Вежливо протянув ее мне, подросток гордо произнес.

– Аристарх, официальный представитель пантеона богов Греции и Древнего Рима.

На деревяшке переливалась серебристым пламенем надпись на незнакомом мне языке. Неужели все? Чердак протек – пора в психушку? Осторожно, боясь обжечься, я поскреб ногтем надпись.

– Проверяете подлинность? – деловито спросил Аристарх.

– Э-э-э, а надо?

– В наше время не помешает, – доверительно прошептало нечто, – может войдем внутрь и я подробно расскажу о цели своего визита?

Стоять на лестничной площадке и разговаривать с ЭТИМ? Если это плод моей фантазии, то сердобольные соседи в скором времени вызовут мне такси с крепкими санитарами. А если нет? В любом случае, этот разговор обещал мне более интересный вечер, чем «Доширак» и компьютер. Открыв дверь шире, я сделал пригласительный жест рукой.

Бесшумно проскользнув внутрь, существо направилось на кухню.

– Чаю? – не зная, о чем говорить, мое подсознание выдало случайную фразу.

– Не откажусь. – улыбнулся подросток, устраиваясь на моем стуле, – вы не пугайтесь, Дмитрий Валерьевич. Ваш разум

вполне здоров. Я действительно сатир, тот самый о которых вам рассказывали на уроках истории в школе.

– Тогда, как? – продолжая искать спички, я пытался сформировать полноценные предложения.

– Вы слышали про антимонопольный комитет?

– В новостях... конечно...

– Нет, я имел в виду БАМ. Божественный Антимонопольный Комитет.

Устало помотав головой, я хлопнулся на соседнюю табуретку. Приняв мое движение за проявление заинтересованности, сатир воодушевленно продолжил свой рассказ.

– БАМ появился две с половиной тысячи лет назад. Первоначально эта структура должна была регулировать потоки веры между божественными пантеонами и богами одиночками. Однако со временем он утратил свое влияние. Погряз в коррупции и взяточничестве. В итоге, на планете появилось несколько монополистов, которые захватили практически весь рынок веры!

Гневно потрянув кудряшками, подросток впился в меня пронзительным взглядом ожидая реакции.

– Ты про Бога что ли?

– Вот именно, – ликующе заорал Аристарх, притопывая копытцем, – а также, Аллах, Вишну. Ведут себя крайне нечестно, относительно остальных участников рынка. Создают дочерние компании. Присылают на землю своих пиар-менеджеров. А ведь это было запрещено на двадцать ше-

стом божественном съезде в Шамбале. Простым работягам не остается пространства для работы! Знаете, когда была заявка на чудо в компанию, чьим представителем я являюсь?

Ошалело помотав головой, я наткнулся взглядом на спичечный коробок лежащий на подоконнике. Зажег конфорку и поставил на нее чайник. Сквозь шум в голове пробивался звонкий голос Аристарха.

– В итоге, на тайном собрании малого бизнеса, было принято решение открыть собственную рекламную компанию. Мы развеем мифы о древних богах и вернем стабильность на рынок веры!

– Сколько сахара?

– Две пожалуйста, – отвлекся от пропаганды юный агитатор и застенчиво добавил, – и, если не сложно, в большую кружку.

Исполнив просьбу, я уселся напротив сатира. Первоначальный шок отступал, уступая место жгучему любопытству.

– А от меня-то, что нужно?

Вспыхнуло пламя и на столе перед сатиром появилась стопка деревянных дощечек. Выдержав драматическую паузу, Аристарх тихо спросил.

– Вы не хотели бы верить в богов нашего пантеона?

– Зачем? – удивился я, – Что мне с ваших богов? Я вообще атеист, между прочим.

– Я знаю, – кивнул сатир, подвигая дощечки поближе, – поэтому к вам и пришел. Теперь вы знаете, что боги суще-

ствуют. Осталось сделать правильный выбор.

На дощечках переливались разнообразные символы.

– Что это? – ткнул пальцем в один из рисунков. Немного напоминает архаичный шлем.

– Это отличный выбор! – ележно запел Аристарх, – Арес – бог войны и возмездия. У вас есть враги? Божественная благодать Ареса наполнит ваши мышцы силой десяти воинов, и вы без труда разделаетесь с соперником.

В голове сразу всплыло ехидное лицо начальника отдела продаж. Ведь именно над его отчетами я корпел сегодня весь день. Наказать бы урода.

– Нужно просто смочить божественный символ кровью своей жертвы и попросить о помощи.

– Стоп, какая еще жертва?

– Небольшая, у нас сейчас акция! – успокоительным тоном прошептал сатир, – Сойдет кошка или даже крыса.

Недовольно поморщившись, я отложил табличку в сторону. Теперь передо мной сиял зеленым светом женский силуэт.

– Гера, богиня семейного очага и покровительница брака...

– Я не женат и пока не собираюсь, – табличка переключалась на край стола.

– Деметра – богиня плодородия и покровительница земледелия...

– Я городской житель, не актуально.

– Гефест – покровитель ремесел и кузнечного...

– Не продолжай, я в офисе работаю.

В короткий срок я пролистал все пластинки. Одна за одной они отлетали в сторону.

– Ладно, вот эту оставлю.

– Полить вином и прошептать просьбу, – торопливо болтал Аристарх, складывая забракованные мной дощечки в стопку, – и еще. Порошковое вино не подойдет, нужен натуральный продукт.

Я уже хотел возмутиться, но вспомнил о банке домашнего вина, которое мне передали с оказией родственники.

– Ладно, – милостиво кивнув, я указал рукой на выход, – у меня сегодня был тяжелый день. Хотелось бы выспаться. А в пятницу я попробую уверовать в вашего Дениса.

– Диониса, – на автомате поправил меня сатир и проследовал к выходу, – надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество, Дмитрий Валерьевич.

Закрыв дверь, я задумчиво посмотрел на малиновое изображение толстяка на пластинке. Что ж, даже если это помешательство, то довольно прикольное. Бросив дощечку на тумбочку, я решил завершить подвиг с купанием, как в дверь опять постучали.

– Я же уже сказал, пока только одну...

Осекшись, я смотрел на двухметрового викинга с белыми как снег волосами. Закованное в броню тело было иссохшимся как у мумии. В руке боевой топор, покрытый ржав-

чиной, а на поясе просторная сумка из которой выглядывали скандинавские руны, выбитые на камнях.

– Добрый вечер, Дмитрий Валерьевич, – с диким акцентом молвила мумия, – скажите, вы верите в бога?

Полимеры

– Апчхи!

Испуганно поправив очки, Нестор Петрович устоял на брызги зеленоватой жидкости, мелкими каплями разлетевшиеся по поверхности стола. Нервно покусывая губу, учёный быстро схватил губку, пытаясь собрать остатки и вернуть их на гладкое дно чашки Петри.

– Может, ещё получится, – не веря собственным словам, он методично тёр пластиковую поверхность кухонной столешницы, бросая встревоженные взгляды по сторонам, – может, они не успеют...

Бросив губку в чашку Петри, Нестор Петрович обессиленно рухнул на стул и взглянул на грязные ладони. Где-то там, на поверхности кожи, роилось бесчисленное множество синтезированных им микроорганизмов. Ещё больше их парило в окружающем воздухе. Бесполезно! Невозможно в бытовых условиях исправить последствия своего чиха. Долбанная болезнь...

– Вы не должны в таком состоянии выходить на работу, Нестор Петрович, – назидательно сдвинув брови, отчитывал

старого профессора руководитель отдела биологических исследований Хромов Пётр Валентинович, – у нас ведь НИИ, а не поликлиника! А если это заразно? Вы подвергаете опасности остальных сотрудников, саботируете рабочий процесс...

– Но я не могу прервать исследования, культура может погибнуть! – вяло сопротивлялся Нестор Петрович, периодически заходясь удушливым кашлем. – Штамм ведёт себя слишком агрессивно, нужно снизить активность. Кто будет вести сбор данных?

– Ничего не хочу слышать, дорогой профессор, – легонько подталкивая его в спину, Пётр Валентинович выдворил Нестора из своего кабинета, – идите домой, больничный вам будет оплачен в полном объёме с сегодняшнего дня. И, пока не выздоровеете, чтобы я вас здесь не видел!

По-детски погрозив ему пальцем, Хромов закрыл за ним дверь кабинета. Чувствуя, как пелена слабости опускается на глаза, Нестор опёрся рукою о стену и ощупал воспалённый лоб. Горячий. По всей видимости, простуда. В наше время работникам НИИ платят не очень много, и Нестор, несмотря на декабрьские морозы, продолжал ходить в летних туфлях из искусственной кожи.

Именно из-за этой дурацкой простуды Нестор Петрович работал не в «Чистой комнате» НИИ имени Маркса, а на

своей тесной кухне в десять квадратных метров. На микроволновке возвышался старенький микроанализатор, на кухонной столешнице, между сахарницей и поломанным тостером, приютились допотопный микроскоп и злополучная чашка Петри.

– ...многие учёные всерьёз занялись проблемой загрязнения окружающей среды, – словно издеваясь, бормотал стоящий на холодильнике телевизор, – сроки разложения пластикового мусора могут достигать нескольких сотен, а то и тысяч лет. К примеру, пластиковый стаканчик, который вы выкинете сегодня, исчезнет только во времена ваших внуков, и таких «стаканчиков» миллионы!

– Можете больше не переживать по этому поводу, – угрюмо буркнул Нестор Петрович, не сводя взгляда с губки, покрытой зеленоватой жидкостью, – у ваших внуков будут другие проблемы.

В чашке Петри находился пятилетний труд профессора – Nestor Lautus. Его собственные бактерии, питающиеся сложными полимерами. Доведи он свою работу до конца, и проблема загрязнения мирового океана была бы решена за пару лет. Многочисленные свалки из бескрайних полигонов превратились бы в компактные сортировочные цеха, увеличилось бы количество кислорода в атмосфере. Многие его коллеги пытались идти в том же направлении, и у них тоже получалось. Но Nestor Lautus был идеален, вместо углекислоты его бактерии выделяли в атмосферу чистый кислород и озон.

Оставалась только маленькая проблема...

«Ответь быстрее, жена звонит! Ответь быстрее, жена звонит!» – противным голосом завыл лежащий на столе телефон. Прошло уже полтора года с их расставания, а Нестор всё забывал сменить мерзкий звонок. Со вздохом взяв телефон в руку, он мазнул испачканным пальцем по мерцающему экрану.

– Алло.

– Нестор, какого чёрта! – сразу пошла в атаку бывшая. – Ты обещал перевести деньги ещё в понедельник! Аллочка завтра едет на экскурсию, а денег ещё нет!

– Лена, я же говорил, мне зарплату задерживают...

– А как это меня должно волновать?! – голос бывшей пассивности пробил порог ультразвука. – Как завести ребенка, так ты был не против, а как обеспечивать... Ты вообще не мужик! Господи, да как я вообще за тебя замуж вышла?!

– Я переведу деньги вечером, – со вздохом ответил Нестор, – сегодня должны прийти...

– Если не переведёшь, я на тебя в суд... в прокуратуру, – задыхаясь от злобы, прошипела бывшая, – только попробуй подвести меня...

– Лена, – чувствуя приступ внезапной агрессии, Нестор вскочил на ноги и начал возбуждённо мерять шагами кухню, – я переведу деньги вечером! А завтра... завтра я сдам анализы на моё родство с Аллочкой! Я долго терпел, но всему есть предел!

– Ты чего? – оторопело выдохнула в трубку Лена. – Ты мне не веришь? С чего ты взял?

– Я микробиолог, Лена, профессор биологических наук, – гаркнул в ответ Нестор, – и не понимаю, почему у моего ребенка монголоидные черты лица! Вот через неделю и уз...

Телефон, громко зашипев, выключился. Уронив его на пол, Нестор плеснул воды из графина на дымящийся аккумулятор. Быстро... очень быстро его «очистители» добрались до полимерной начинки телефона и вывели его из строя. Сунув обожжённые пальцы под кран, профессор попытался в уме просчитать скорость размножения бактерий. Ошеломительно! Через сутки, если не будет сильного ветра, вся Москва будет заражена невидимыми истребителями полимеров. Не отдыхая, не тратя времени на сон и перекуры, они будут методично и очень быстро, перерабатывать обмотку силовых кабелей, синтетические ткани, резиновые прокладки и пластиковые панели. Через неделю под ударом окажется весь материк, а через месяц на планете не останется ни одного уголка, в котором не будут кишеть его творения.

Вытряхнув здоровой рукой сигарету из пачки, Нестор сделал пару глубоких затяжек и посмотрел в запотевшее окно. Декабрьский пейзаж совсем не радовал. Серый от грязи и смога снег, раскисшие под давлением реагентов тротуары. Люди, тепло одетые в куртки и шубы с большим содержанием полимеров...

Не вынимая изо рта сигарету, Нестор открыл шкаф, доста-

вая старое пальто из натуральной шерсти. Года не пощадили изделие фабрики Красный октябрь. Кое-где побитое моллю, потёртое на локтях и поясе. Зато из натуральной шерсти. Бактерии в первую очередь рассчитаны на уничтожение производных нефти. На нижней полке обнаружился свитер из натуральной шерсти и хлопковые туристические штаны.

Фильтр в сигарете предательски съежился. Nestor Lautus добрался до его пластиковой основы. Выплюнув окурок на пол, Нестор быстро оделся и вышел на улицу, не запирая дверь. Нужно спешить, спешить добраться до железнодорожного вокзала и уехать на юг. Завтра уже будет поздно. Обернувшись, Нестор, как бы извиняясь, приподнял шляпу, на прощание салютуя своему бывшему дому.

– Добро пожаловать в каменный век, – грустно улыбнувшись, прошептал профессор.

– Апчхи-и! – громко чихнул Нестор, вытирая ладонью слезы с воспалённых глаз. – Господи, эта простуда меня доконает!

Раздражённо бормоча под нос ругательства, профессор развернулся и медленно побрёл по скользкому тротуару навстречу новому будущему.

Апгрейд

Глава 1

В перекрестии прицела мелькнуло лицо одного из противников. Мускулистая фигура в камуфляже неосторожно выглядывало из-за пушистого куста. Выстрел! Фонтан крови брызнул из остатков шеи, и я, не дожидаясь пока тело осядет на землю, довольно нырнул за камень. Хедшот! Осталось всего двое. Звуки стрельбы раздавались уже совсем рядом. Тренированный слух определил короткие очереди Калаша и отрывистый лай тактического дробовика. Бой идет на ближней дистанции. Одно неверное движение и все Гейм Овер. Перезарядив винтовку, выглядываю из укрытия.

Тря-ям! Пули тут же выбивают звонкую дробь в паре сантиметров от моей головы.

– Глазастая скотина! Мало того, что с третьим перестреливается, так еще и периметр палит!

Позади бряцнула о булыжник граната. Да ты охренел! В наглую вылетаю из-за камня и, почти не прицеливаясь, вбиваю “7,62” в грудь противника. Позади с грохотом рвется “эфка”. Праздничный салют победителя. Так-то! Будешь знать, как связываться с Готаром! Остался последний...

Присев над остывающим телом быстро лутаю содержимое

карманов. Патроны... патроны... еще граната и ПМ. Фу... кто в финал с “Макаром” идет? Мог бы разжиться и побогаче.

Сквозь шум ветра доносятся тихие шаги приближающегося конкурента. Тихо, Готарище. Сейчас главное не делать резких движений. Откладываю бесполезную винтовку и подбираю трофейных Калаш. По покрасневшемуся от напряжения лбу медленно поползла капелька пота. Щекотно. Присев на корточки, медленно осматриваю местность. Где же ты?

Неожиданная вибрация телефона заставляют палец судорожно сжаться. Калаш предательски выдохнул свинцом в пустоту и тут же, из кустов неподалеку раздался ответный выстрел.

– Мишаня, скотина! – едва не плюнув в довольную харю однокурсника на заставке телефона, я огорченно перевел взгляд на монитор.

“Поздравляем! Вы заняли второе место!” Звучит как издевательство. Если бы не Миша...

С этим кадром меня судьба свела еще в детском садике. Оказалось, мы живем в соседних подъездах. Сдружились и наши родители. Мы вместе сидели на соседних горшках в яслях, грызли гранит науки в школе и даже умудрились воткнуться на один факультет Политеха. Мазнув пальцем по экрану, я приготовился выслушать очередную порцию бреда от товарища.

– Привет, кентуха! – судя по голосу, сейчас будет просить

бабки, – Чем вечером занят?

– Тебе звонить буду, – буркнул я в ответ, – Когда ты на Маринку залезешь.

– Да ладно тебе. Опять в комп задротишь?

Легкие начали наполняться воздухом, чтобы в следующий момент низвергнуть в ухо товарища поток нецензурной брани.

– Слух, я тебе по серьезному делу звоню, – не давая себя перебить, продолжил Миша, – есть тема реальная. Ты Наташу Костенко помнишь?

Диафрагма застыла, как будто покрылась ледяной броней. Сердце, остановившись на секунду, судорожно задержалось в груди. Наташка была моей мечтой, моим Левиафаном. Несбыточным сном студента первокурсника. Училась она уже на третьем курсе и была безумно красива. До сих пор, стоило мне встретить ее в коридоре института, я тут же обращался в статую. Нет, я умею общаться с девушками. И даже не девственник. Такая специфическая реакция была только на ее персону. Язык становился ватным, движения осторожно-рассеянными. Не удивлюсь, если она считает, что у меня болезнь дауна или другое психическое расстройство...

– Эй, ты еще там? – рывкнула мне трубка в ухо, – Или у тебя опять мозг поплыл?

– А?

– Б-э! – заржал Мишаня, – я так понял, ты Натаху не за-

был?

– Нет, – промямлил я, – ты почему ее Натахой...

– Короче, дурик! – продолжал искрить оскорблениями друг детства, – у меня для тебя новость. Сегодня у Маринкиной подруги, Светки. Ну той, с веснушками. У нее день рождения. А теперь, внимание вопрос! Кто придет к Светке на днюху?

– Да ладно, – выдыхая, я почувствовал, как меня бросает в жар, – она придет?

– Ага! – довольно заорал Миша, – кстати, ты приглашен!

В этот момент я простил ему все. И дурацкие звонки в два часа ночи, и сломанный плейстейшин, и даже прожженный ковер, из-за которого мне так досталось от родителей. Мишенька, друг! Будь он рядом, я бы реально его расцеловал. В голове начали судорожно вращаться шестеренки, доставая из кладовых мозга давно продуманные варианты знакомства. Сегодня все получится. Нас представят, и я заведу непринужденный разговор, вызовусь проводить ее до дома, и возможно... Пульсация в висках усилилась до предела. Возможно все получится...

– Славик, – вкрадчивый голос в трубке вернул меня в реальность, – ты еще живой? Начало в семь, если что.

– Ага, – выдавил я из себя короткое слово и уставился в зеркало, висящее на шкафу, – я приду.

На меня уныло смотрело мое отражение. С лохматой головой, редкими пучками волос на щеках и подбородке и со-

всем не романтичным прыщом на лбу. Долгожданный рыцарь, твоюжмать! Встрепенувшись, я рванул в ванну приводить себя в порядок...

После многочисленных обрядов по превращению меня в человека, я обнаружил на телефоне сообщение:

«Зацепи бабок, я на мели»

Меня не удивило это сообщение. Мише в этой жизни были противопоказаны две вещи. Драки и деньги. Так его родители и говорили – жить будешь без 2Д.

Из любого противостояния, даже победного, мой друг ехал прямиком в больницу. Переломы, вывихи и сотрясения обожали его компанию и никогда не упускали момента сблизиться. Ну а деньги... Получив даже малую сумму, Миша с истинным фанатизмом пытался превратить свою жизнь в праздник. Как правило это приводило к дракам (смотрим пункт первый) и другим курьезным ситуациям. Пожар на балконе из-за фейверка, залет в детскую комнату полиции при попытке уехать на Казантип, драка с охранником клуба. Список можно продолжать бесконечно. Родители минимизировали его финансовую свободу, предпочитая покупать ему все сами. Поэтому мои сбережения всегда представляли для Миши стратегический интерес.

Но сегодня я был готов на все. Без зазрений совести разворошив свою заначку, я сунул тугую стопку купюр в карман и выскользнул на улицу. До назначенного времени было еще

полтора часа, и я договорился встретиться с другом во дворе именинницы.

Глава 2

– Слава... Славочка! – тихий шепот мамы вывел меня из забытия.

– Он не слышит, – оборвал ее угрюмый бас отца, – доктор тебе ясно сказал...

Открыв глаза я с недоумением осмотрелся. Я лежал в незнакомой комнате. Стены из дешевого гипсокартона выкрашены в мерзкий сиреневый цвет. Через окно, завешенное тонким тюлем, пробиваются робкие лучи утреннего солнца. А рядом, на обшарпанном металлическом стульчике, сидит моя мама.

– Очнулся! – тихо воскликнула мама и тут же заплакала.

Отец, резко обернувшись в мою сторону, пулей вылетел за дверь. Где я? И какого черта происходит? Попытавшись подняться, я тут же рухнул на подушку задыхаясь от пронзившей мое тело боли.

– Лежи сынок, не напрягайся, – всхлипнула мать покрывая мое лицо поцелуями, – тебе сейчас нельзя... Доктор еще не разрешил...

– Мама, – я сам испугался хриплого голоса, вырвавшегося из моей груди, – что происходит?

Но мать лишь тихо плакала жалобно подрагивая плечами. Я что, в больнице? Как меня угораздило? Последнее что я помню... В голове закружился дикий калейдоскоп воспоминаний.

наний:

Мы у Светки на дне рождения. У студентов нет лишних денег, поэтому бухали скромно, на хате. От родителей именинница избавилась заранее, поэтому нам не пришлось играть в пай-мальчиков в глазах ее предков. С воплем «ТУСОВКА» мы тупо ввалились в коридор ее просторной «трешки» на окраине района. В руках, как у настоящих рыцарей нашего времени, гремели пакеты с разнообразными напитками и снедью.

– Не ждали, девки! А мы пришли! – скорчив кровожадную мину, Миша бросил пакеты на пол и ринулся к имениннице.

«Девки» задорно взвизгнув, брызнули в стороны. Вот никогда не понимал этого. Друг детства вел себя со сверстницами как сельское быдло. И это прокатывало. Все его подружки тихо пищали и застенчиво улыбались в процессе вытирания ног о их гордость. У меня такое не прокатывало. Единственный раз, когда я попытался использовать приемы товарища, запомнился мне жгучей болью на левой щеке и долгими угрызениями совести. Видимо у Миши был свой шарм. Не каждому дано.

Дальнейший вечер протекал по классической схеме. Подтягивались новые гости, звучали тосты за здоровье и красоту именинницы. Одна из комнат была быстро оборудована Мишей под танцпол. Затащив туда толстую сумку с проводами и самодельным стробоскопом, он выгнал всех на кухню.

– Это сюрприз, – загадочно сказал друг и закрыл плотно

дверь, – потом узнаете.

В принципе, мы были не против. Я взял на себя роль бармена, активно наполняя бокалы игристыми винами. В воздухе витала атмосфера праздника с примесями кальяна, мотивов Крида и активных тестостеронов. И вот пришла она...

Когда я увидел входящую на кухню Наташу, мир вокруг начал блекнуть и исчезать. На второй план отодвинулись ершистые шуточки Мишани. Исчезли в тумане безразличия похотливо блестящие глаза Катьки с параллельной группы, которая уже пол часа мне втирала о том, что возвращаться она домой боится и ей нужен джедай-проводатый. Осталась только она. Статная ведьмочка украсившая мое сердце в первый же день встречи. Грациозно расположившись на кухонной табуретке, она потягивала шампанское из бокала и изредка останавливала взгляд черных, как ночь, глаз на моей скромной персоне.

– Ну че, баран, – в ухо горячо зашептал Мишаня, – так и будешь ее взглядом сверлить? Пригласи даму на танец, я ща организую.

Не дожидаясь ответа, друг подскочил и яростно заколотил ложкой по столу привлекая внимание.

– Друзья... – театрально выдерживая паузу и постоянно кривляясь, он взмахнул в сторону зала, – товарищи... мы можем до утра делиться пожеланиями с нашей Светочкой... Но мы все молоды и не искушены в речах, – по компании прокатился тихий смешок, – мы поколение, которое лучше

всего выражает свои эмоции телом! Так давайте все вместе сольемся в ярком экстазе...

Наступила гнетущая тишина. Глаза присутствующих девчонок округлились, и они начали настороженно переглядываться друг с другом. Я просто кожей чувствовал, как мое лицо приобретает пунцовый оттенок.

– Под новые треки Ивана Крида! – довольно загоготал Миша, – Вы, о чем подумали, извращенки? Я имел в виду, танцы!

Все облегченно выдохнули. Мне показалось, или в выдохе Катки было разочарование? Подбадриваемые криками нашего тамады, мы, всей компанией, переместились в комнату выплескивать адреналин. Восхищенно вскрикнула именинница. Предприимчивый товарищ превратил зал в настоящий ночной клуб. Горели неоновые лампы, закрепленные на стенах, слепил глаза стробоскоп, под люстрой переливался диско шар.

– Дискотека начинается! – заорал Мишаня, выкручивая регулятор громкости на максимум.

Пухлые колонки вздрогнули, заглушая басами радостные визги девчонок...

– Ну че? Как успехи? – спросил друг, когда мы выбрались на кухню перевести дух.

Плеснув на дно стакана немного вискаря, он устроился у открытого окна и нетерпеливо мямл сигарету.

– Все будет, не очкуй, – выдохнул я, улыбаясь во все трид-

цать два зуба.

Во время танца я подобрался поближе к Наташе, и мы продолжили вместе. Разгоряченная алкоголем девушка заодно улыбалась и непрерывно стреляла своими глазками в мое незащищенное сердце. Я, нежно прикасаясь к ее рукам и талии, пытался всеми способами продемонстрировать ей свое расположение.

– А ты странный, – едва касаясь губами моего уха, прошептала она, – мне нравится...

Эти слова долгим эхом отдавались в голове даже после того, как Наташа отошла поговорить с девчонками. Я ей нравлюсь... что еще для счастья надо?

– Он мой, крыса! Поняла?

В коридоре раздались женские визги и звуки возни. Пока я собирался с мыслями, Миша резко нырнул за дверь, оттуда послышались тихое бормотание и хлопок входной двери.

– Да я плевать на нее хотела!

Катка? Чего это она? Открыв дверь, я удивленно уставился на взлохмаченную однокурсницу. Миша держал ее за руки не давая добраться до входной двери.

– Да успокойся ты, – шипел он пытаясь не привлекать внимания.

– Эта овца будет знать свое место, – пьяно огрызалась перебравшая девушка, – еще раз я ее рядом с ним увижу...

– Что случилось? – я недоуменно смотрел на странную картину.

– Наташа, – виновато обернулся ко мне Миша, – она ушла...

Ну ты и тугодум, Славик! Мог бы и догадаться. Захватив куртку с вешалки у двери, я ринулся в сумрак подъезда. В спину летели пьяные вопли Катьки. Лифт уже на первом этаже. Долго ждать. Прыгая через три ступеньки, я вихрем полетел вниз по лестнице.

– Наташа! – вылетев на улицу, я позвал девушку, – Поймай!

Стройная фигурка мелькнула в свете фонаря на углу дома. Мерно цокая каблуками, девушка исчезла из поля зрения. Задышавшись от волнения, я ринулся в погоню.

– Поймай, Наташа!

– Отстань, придурок!

На меня испуганно смотрела женщина лет тридцати. Пробормотав слова извинения, я отошел в сторону и оглянулся. Куда она могла пойти? Остановка в ста метрах отсюда, больше некуда. Постоянно осматриваясь в темноту, я выскочил на дорогу и меня ослепил яркий свет фар...

Глава 3

– Удивительно, я такого раньше не видел... Николай Иванович, это какая-то шутка?

Профессор Череповец удивленно почесывал кончик носа рассматривая снимки, висящие на светостенде. Прошло уже три недели после злополучного ДТП. Множественные переломы ребер и позвоночника оставляли слабую надежду на то, что когда-нибудь я смогу встать из инвалидного кресла. Снимки рентгена, полученные вчера полностью разрушали прогнозы врачей. Несколько трещин в ребрах, небольшая гематома около восьмого позвонка и синяки на моем теле, это все что свидетельствовало о несчастном случае.

– Профессор, я сам в полнейшем шоке, – горячо шептал на ухо старику мой лечащий врач, – вы понимаете, что происходит? Это настоящий феномен, возможно даже нобелевка...

– А я тебе сейчас все объясню, Николай Иванович, – профессор отвел взгляд от снимков и грозно сдвинул брови, – ты, наверное, решил, что у меня от старости крыша поехала? Шуточки шутишь изволил? Если ты всерьез считаешь, что я поверю в чудесное исцеление, то ты полный дурак.

Оглянувшись в мою сторону, старик дернул врача за рукав и вывел из кабинета.

– Коля... Твоюжмать! – голоса, приглушенные дверью,

звучали тише, но я, без труда, понимал, о чем идет речь, – Я у тебя в академии преподавал! Ты на моих лекциях чем занимался? Какая на хрен регенерация?

– Но, Валентин Петрович...

– Я уже шестьдесят два года Валентин Петрович, Коля, – грубо оборвал своего ученика старик, – ты чего в сказки веришь? Лучше проверь своего рентгенолога. Не могут позвоночные диски восстанавливаться самостоятельно! На парне еще синяки видны, а кости срослись? Ты сам то в это веришь? Или у него регенерация выборочная.

– Валентин Петрович, – глухо ответил подчиненный, – я своими глазами видел...

– Что ты видел, придурок? – закипел профессор, – Коля, скажи мне честно, ты опять развязался? Ты же мне обещал...

– Валентин Петрович...

– Да слышал я уже!

Недовольно пыхтя, профессор сделал несколько шагов от двери.

– Через два дня жду его документы на выписку. Нечего парню койку занимать. В больнице ему с такими повреждениями не место, дома долечится. А с рентгенологом... как там его?

– Сухов... Алексей Павлович.

– С Алексеем Павловичем я еще поговорю...

Послышались звуки удаляющихся шагов по коридору. Дверная ручка вздрогнула, но тут же вернулась в исходное

положение. Через пару секунд я услышал торопливые шаги по коридору.

Закрыв глаза, я молча думал, пытаюсь проанализировать события последних недель:

Меня обнаружил один из жильцов соседнего дома. Вывел собаку на вечернюю прогулку. Машина, сбившая меня, скрылась. В полиции сказали, что найти хозяина крайне сложно. В том районе нет камер. Единственное, что получилось узнать – это то, что это была Лада Гранта. На асфальте, рядом со мной, обнаружили осколки разбитого поворотника. Дальше по классической схеме: скорая, реанимация. Две недели я находился между жизнью и смертью. Обезболивающие практически не действовали. Жизненные показатели скакали от состояния возбуждения, до клинической смерти. Операция в это время была невозможной. Нужно было стабилизировать. И вот, наконец, я пришел в себя. Отец едва ли не за шиворот притащил в палату дежурного врача, тот считал, что ему показалось.

Однако я не просто выжил. На следующий день медсестра застала меня сидящим на кровати. Перекрестившись, она выбежала из палаты в поисках врача. С этого момента моя жизнь превратилась в ад. Посещения родных запретили. Многочисленные анализы, бесконечные томограммы, рентгены и УЗИ. Толпы непонятных мужчин в белых халатах. Меня изучали как чертову подопытную мышь.

Сегодня было приглашено очередное светило науки. Про-

фессор Череповец, один из лучших специалистов “Склифа”. Однако, его реакцию вы уже видели. Примерно так же реагировало большинство специалистов до этого. Николая Ивановича называли пранкером и шутником. И только я знал... что этот врач был прав.

Воспоминания возвращаются медленно. Но постепенно я восстанавливаю в сознании те часы, которые получилось запомнить. Я чувствовал хруст встающих на место позвонков, ноющую боль срастающихся костей. Как будто неведомая сила вытаскивала меня с того света. Рассказывать я ничего не стал. Если не верят опытному врачу, то меня запросто упаковуют в “Дурку” за подобные признания. Тем более основания для этого есть. На левом виске у меня тоже обширная гематома.

Значит меня скоро выпишут, и я смогу разобраться во всем самостоятельно. Устало закрыв глаза, я привычно погрузился в липкую темноту сна.

Дома царила атмосфера праздника. Родители украсили мою комнату воздушными шариками и разнообразными плакатами в стиле “Добро пожаловать домой”. Как-то по-детски, но приятно. Отец сразу убежал на работу, а мама устроила активную суету на кухне. Нос дразнили знакомые запахи котлет, фруктового пирога и еще чего-то смутно знакомого...

Решив не мешать, я ушел в свою комнату, но, не успев улечься в кровати, как в дверь позвонили и по квартире

пронесся радостный вопль Мишани.

– Как дела, инвалид?

С размаху приземлившись на стул около кровати, Миша уставился на меня горящими от возбуждения и радости глазами.

– Привет, Миша, – слабо улыбнувшись, ответил я. Почему-то хотелось, чтобы друг меня запомнил именно в таком состоянии. Слабым и истощенным. Ведь подсознательно я уже придумал хитрый план игры.

– Как дела у Наташи? С ней все хорошо?

Глаза друга обиженно округлились. Сработало! Теперь, при встрече, он обязательно напомним ей о том, что даже находясь между жизнью и смертью его “недалекий” друг думает только о ней.

– Цела твоя Наташа, Ромео, – обиженно насупился Мишаня, – ты кстати, мог так далеко и не бегать. Под машины кидаться...

– В смысле? – с трудом подавляя желание сесть на кровать, я продолжал изображать умирающего.

– Она в том же подъезде живет, болван! – ехидно ухмыльнулся друг, – На пятом этаже.

Чувствуя себя идиотом, я бессильно откинулся на подушки. Действительно болван. Не поспоришь.

– Че врачи говорят? – перевел тему непоседливый друг, – Когда на волю?

– Больничный на две недели, – пробормотал я, пытаюсь

привести мысли в порядок, – Говорят я очень быстро восстанавливаюсь.

– Вот и славненько, – улыбнулся Миша, – восстанавливайся. Пацанам скажу, что ты в норме. А я побежал, мне на тренировку, потом свидание.

Удивленно вздернув брови, я уставился на друга. Что-то раньше он подружками не хвастался. Миша всем внешним видом показывал, что хочет услышать вопрос.

– С кем?

– Катька, та самая, с параллельной группы. – засветился Мишаня, – Кстати, очень горячая штучка, особенно когда выпьет. Зря ты так с ней...

– А как же Марина?

– Проехали, – хмуро ответил друг, отводя глаза в сторону, – уже не важно. Ладно, я и правда пошел, опаздываю.

– Ребятам привет, – улыбнулся я и помахал рукой напоследок.

Дверь в коридоре захлопнулась, а я погрузился в свои мысли. Меня не было три недели, а по ощущениям, не меньше года. Нужно развеяться. Ходить мне пока не рекомендуется, поэтому я открыл ноутбук и загрузил свою любимую стрелялку.

Ничто так не очищает голову от мыслей, как звук перезарядки магазина и вспышки выстрелов. Пальцы быстро вспомнили холодный пластик клавиатуры. Следующие пару часов я успешно раздавал хедшоты противникам и карал на-

падающих огнем из крупнокалиберного пулемета.

От игры меня отвлек окрик мамы из кухни. Праздничный ужин готов. Захлопнув экран ноутбука, я устало протер веки и испуганно вскрикнул.

Глава 4

Перед глазами пульсировала хорошо знакомая лента сердечного ритма. Совсем как на экране только что закрытого онлайн-шутера. Ближе к центру лента искажалась, отображая сокращения сердца... моего сердца...

– Какого черта?

Не веря своим глазам, я попытался рукой нащупать пульсирующую диаграмму. Лента не парила в воздухе, она была в моем сознании. Как будто я сам погрузился в игру или одел очки виртуальной реальности. Никогда этого не делал, но представлял себе это именно так. Попытки зажмуриться или потрясти головой результата не принесли. Лента продолжала издевательски сокращаться перед глазами.

– Ну все, приплыли, – пронеслось у меня в голове, – говорила мне мама – не сиди долго за компьютером.

– Слава! – донесся из кухни обиженный окрик мамы, – У тебя все в порядке? Ужин стынет.

Не обращая внимания на окрики, я зачарованно рассматривал колеблющуюся кардиограмму. Она стала чуть меньше и сместилась в сторону. В центре появился полупрозрачный силуэт человека. В районе грудной клетки мерцало несколько красных точек.

– Что происходит? – испуганно выдохнул я и опустился на край постели.

Фигурка послушно выполнила мои движения и заняла сидячее положение.

Активация меню общего доступа.

Ограниченный функционал. Настройка системы визуализации.

После стремительно пролетевшей перед глазами надписи, мозг взорвался от множества картин и графиков, ослепивших меня. Задыхаясь, я рухнул на кровать и закрыл лицо руками.

Оптимизация скорости подачи информации.

Синхронизация с носителем.

Лишние изображения исчезли. Осталась одинокая фигурка меня и судорожно скачущая диаграмма сердечного ритма. Успокоившись, я попытался разглядеть пульсирующие точки в районе спины. Как по заказу изображение увеличилось, показывая схематические трещины в костях и темнеющие пятна гематом. Около каждого повреждения вел отсчет маленький таймер.

Расчетное время устранения повреждений 42:12:37... 36... 35...

Задействовано 12% нейроботов.

Просмотрев все красные точки, я обнаружил схожие диаграммы. Разница только во времени на таймерах и в проценте задействованных нейроботов. Неужели это правда и мне

не почудилось? Это и есть та самая неведомая сила, которая вытаскивала меня с того света последние две недели. Судя по колонкам таймеров, до моего полного выздоровления оставалось не более трех суток. Удивительно.

– Слава, с тобой все в порядке? – в дверном проеме показалось взволнованное лицо мамы, – Ты почему не отвечаешь?

– Все хорошо, мам. Слишком резко встал – прихватило, – вытирая пот со лба, пролепетал я, – пойдем скорее кушать.

Время до вечера пролетело незаметно. Я, стараясь не выдавать своего внутреннего волнения, спокойно досидел за столом до позднего вечера. Вернулся отец с работы. Принес большой торт и шампанское. Долго рассказывал о новом проекте и походе в институт. В деканате пошли навстречу и разрешили мне подтянуть хвосты до конца следующего семестра. После, сославшись на усталость, ушел в свою комнату.

Мне было, о чем поразмыслить. Довольно быстро привыкнув к постоянно мерцающей диаграмме сердечного ритма и контуру моего тела, я постепенно получал новые образы. Анализ внутренних органов, статистика повреждения кожного покрова, диаграммы развития организма. Все это постепенно вываливалось в мое сознание неизвестными существами, которые поселились у меня в голове.

Некоторые функции у меня получилось открывать само-

му. Достаточно было сфокусироваться на каком-то объекте и тут же открывались дополнительные подменю и окна. Все как в компьютере, вот только этот комп был у меня в голове.

Несмотря на огромный поток информации, я так и не смог понять главного. Каким образом со мной произошли подобные изменения? Да и были ли они на самом деле? Может я слишком сильно головой треснул?

Анализ мозговой активности...

Немедленно отозвался на запрос внутренний помощник. В глазах задвоилось и к горлу сладким комком начали подступать остатки торта. Рывком сев на край кровати, я приготовился опорожнить свой желудок. Но, через пару секунд, неприятные ощущения испарились, и я получил новую картинку перед глазами:

*Анализ поступающей информации 19%, потеря на си-
напсных соединениях 2,438002%.*

*Общий анализ на данном этапе ассимиляции состав-
ляет 4,28%.*

Погрешность 87%

*Рекомендуется продолжить процесс ассимиляции для
более точного анализа состояния объекта.*

Отрицательные факторы:

- снижение скорости восстановления носителя;*
- повреждение психологического модуля носителя до критического уровня;*
- истощение биологического потенциала носителя;*

Ускорить ассимиляцию?

Все́й силой воли я сконцентрировался на иконке “Нет” появившейся в меню выбора. Я конечно не профи, до даже моих скромных познаний хватило, чтобы понять. Если я ускорю гребанную ассимиляцию, то мои маленькие друзья сожрут мой мозг и тело.

От изучения внутреннего интерфейса, меня отвлек дверной звонок. Через прикрытую дверь я услышал знакомый голос и почувствовал, как мое сердце заби́лось чаще...

Глава 5

– Привет, – бездонные глаза Наташи смотрели на меня с заботливой нежностью, – как ты себя чувствуешь?

Пуговка на полупрозрачной блузке кокетливо расстегнута. Волосы старательно уложены, а на подводку глаз потрачено гораздо больше времени, чем планировалось. Она готовилась!

Перегрузка синапсных соединений.

Неконтролируемый выброс тестостерона, эндорфина, дофамина...

Анализ повреждений...

Определение источника...

Перед глазами мелькал целый калейдоскоп разнообразных сообщений. Но мне было плевать. Ведь передо мной сидела ОНА. Как я и ожидал, мой план сработал. Миша тут же доложил Наташе на то, что я только о ней и думаю.

Ну какая девушка не захочет воочию наблюдать своего преданного рыцаря? Прошло всего несколько часов после прощания с другом и вот, моя дама сердца сидит на краю кровати и с тревогой смотрит в мои глаза.

– Да все нормально, – показательно бравируя, я присел на кровати и лучезарно улыбнулся, – ты как сама? Я ведь тебя так и не нашел. Переживал очень сильно.

– Глупый, – смех девушки звучал райской музыкой у меня

в голове, — я в том же подъезде живу. Просто ушла домой...

— Я с Катькой еще разберусь, ты уж поверь, — сделав вид, что впервые про это слышу, я, пересилив свою стеснительность, накрыл ладонь девушки своими потными пальцами, — больше тебя никто...

Теплые губы Наташи мягко прильнули к моим заставляя забыть обо всем на свете.

Повышенная активность репродуктивной системы.

Перенаправление ресурсов.

Зона 1a – минус 4%, зона 2a – минус 1,78%...

Обеспечение стабильной работы...

Я почувствовал, как краска густо заливает мое лицо. Чертовы нейроботы переключились с моих многострадальных костей на, и так напряженный, половой орган. Полоса пульса перед глазами начала хаотично дергаться и приобрела багровый оттенок. Бугорок на джинсах рос с угрожающей скоростью.

— Все в порядке? — удивленно захлопала длинными ресницами девушка, когда я плавно отстранился, — Я сделала что-то не так?

Повышение температуры носителя.

Повышение артериального давления носителя.

Поиск источника возбуждения...

— Не-е-ет, все в пор-рядке, — пролепетал я, пытаясь прикрыть рукой зону паха, — я это, устал просто. Выписка. все дела... Ну ты понимаешь...

– Блин, извини, – всплеснула руками девушка и начала нервно поправлять волосы, – ты только с больницы, а тут я со своими...

– Все в порядке, – взяв Наташу за руку, я вложил в голос все остатки уверенности, – мне просто нужно немного отдохнуть.

– Хорошо, – тихо выдохнула девушка, – можно я зайду завтра?

– Обязательно зайди, – улыбнулся я.

Когда за Наташей закрылась дверь, я устало закрыл глаза и сполз под одеяло. Пульсация сердечного ритма вернулась в нормальное русло, и диаграмма окрасилась в зеленый цвет. Неужели я схожу с ума?

Кровоснабжение репродуктивной системы понижается.

Уровень тестостерона снижен до базового состояния.

Восстановление протокола регенерации зоны 1а... зоны 2а... зоны 3а...

Анализ источника сбоя...

–Эй, наноботы, – тихо позвал я, не питая особой надежды, – вы кто?

Ответом была ожидаемая тишина. Нужно разобраться с беспределом, который творится в моей голове. Если использовать логику, то получается следующая картина:

Во-первых – в моем теле поселились неизвестные организмы, или машины, которые заботятся обо мне. Благода-

ря их работе мое тело восстанавливается после ранений, которые, скорее всего несовместимы с жизнью. Причина возникновения наноботов не известна, в голове роились кадры из различных фантастических фильмов, но точной информации у меня нет.

Во-вторых – по неизвестной мне причине, я могу общаться с этими организмами. Они откликаются на мои мысленные позывы, выдают информацию и варианты решения “проблемы”. И все равно, последнее слово остается за мной. Об этом свидетельствует периодически всплывающее окно подтверждения. Функционал очень сильно напоминает интерфейс управления компьютерной игры. Схожие подменю были во многих играх за которыми я провел немало времени. Может быть, конечно это просто теория, я задаю не те вопросы?

– Общие сведения о статусе носителя, – хрипло выдавил из себя я и тут же ошалел от вороха таблиц перед моими глазами. Графики работы сердечной мышцы, уровень загруженности печени и почек, гормональный статус. Короче полный эпикриз моего скорбного организма.

Похоже работает! Немного поднапрягшись, я отсеял ненужную информацию и сконцентрировался на двух диалоговых окнах:

– *Онлайн статистика* – здесь собиралась самая свежая информация о состоянии моего тела. Сердечный ритм (напротив него стояла малопонятная аббревиатура ИЧСС), уро-

вень жидкости в организме, наличие повреждений и токсических отравлений. Для опыта я ткнул в палец иголку и тут же, на моем изображении в районе пальца, замерцал алый маячок и появилось новое уведомление:

Незначительное повреждение эпидермиса.

Проникающее ранение, тип колющий.

Общий функционал не нарушен, инфекционное поражение заблокировано.

Активация процесса регенерации...

Прямо на моих глазах капля крови впиталась в рану, которая тут же закрылась, не оставляя никаких следов. Хренасе! Прошло не более минуты и от прокола не осталось и следа. Окошко мне показалось очень интересным, но, даже при закрытии, часть интерфейса осталось висеть перед моими глазами. Убрать из поля зрения ИЧСС и полупрозрачную фигуру мое персоны никак не удавалось. Единственным моим достижением было то, что получилось их уменьшить в размерах и сдвинуть в сторону. Периферийным зрением я продолжал контролировать индикаторы, но теперь они не мешали мне в реальной жизни. Более-менее разобравшись, я сконцентрировался на втором окне:

– Специализации...

Глава 6

Окно специализаций привлекло мое внимание девственной пустотой. Вообще ничего. Если остальные иконки меню высыпали мне в мозг груды нужной и не очень информации, то тут был абсолютный вакуум. С одной стороны, меня это огорчало, а с другой... Как опытный геймер, я знал, что окно специализаций и навыков является основным для игрока. И то, что оно присутствовало, давало возможность приобретения навыков. Нужно только понять, как это сделать.

Примеряясь на игровой опыт, я понимал, что навыки откроются при непосредственном использовании оружия и инструментов. Однако, есть маленькое НО, ни за какие коврижки я не пойду с кухонным ножом мочить бродячих кошек на районе. Животных я люблю и пока не разберусь в происходящем с моей башкой окно специализаций для меня под запретом.

В какой-то момент я обнаружил, что рассматриваю сложившуюся ситуацию с позиции игрока. Для меня наличие в теле инородных организмов воспринималось как часть сюжетной линии. Подсознательно я продумывал варианты встречи различных НПС для получения квестов. Совсем чердак поплыл, Славик? Очнись, болван! В соседней комнате спят твои родители, а два часа назад ты целовался с реальной, красивой девушкой! Какие к черту квесты?

Сильно зажмурив глаза, я не избавился от линии ИЧСС. Тараканы в моей голове были так же реальны, как и мои родители. Решив, что утро вечера мудренее, я закрыл глаза и лег спать.

Переход носителя в режим гибернации...

Желательное время покоя?

Хм... эти ребята предлагают будильник поставить? Смешно... Прикинув по часам, я отдал мысленный посыл.

До перехода в активный режим осталось 7:16:32 секунды... 31 секунда...30 секунд...

Хрен ты заснешь с таким циферблатом перед глазами. Однако, не успев об этом подумать, я резко провалился в пустоту...

Процедура гибернации завершена.

Анализ активности мышечного аппарата.

Стабилизация гормонального фона...

Проснулся я так же быстро, как и заснул. Никакой зевоты и вялых потягиваний в постели. По мышцам электрическим разрядом пролетела волна мелкой дрожи и я кубарем скатился с постели. Офигеть! Таким бодрым я не чувствовал себя... да никогда я себя так не чувствовал! В груди бушевал мини реактор, набивающий руки и ноги страстным желанием действовать. Боли в спине и груди больше не было... Мысленным посылом, я сформировал запрос:

– Статус повреждений.

Зона 1а «завершено» ... Зона 2а 92% приблизительное

время регенерации 17 минут 22 секунды... Зона 3а 97%, приблизительное время...

Удивленно вздернув брови, я посмотрел на таймер полного восстановления. Всего 3 часа 48 минут. Вчера он показывал двое суток!

– Стоп, почему время восстановления снизилось?

Увеличение массы наноботов позволили оптимизировать процесс регенерации. В режиме гибернации ассимиляция происходит без ограничений, связанных с поддержкой функционала носителя.

Ну да, эти наноботы упоминали вчера процесс ассимиляции перед тем, как предложили подпалить мне мозги. Нужно узнать про эту хрень поподробней:

– Определение процедуры ассимиляции.

Ассимиляция – сложный процесс соединения функционала носителя с нейросетью «Оргус». Достигается путем производства наноботов в теле носителя до оптимального количества. При достижении 100% носитель перестает нуждаться в органическом топливе и полностью адаптирован для программы «Титан».

С трудом проглотив вязкий комок слюны во рту, я замер взглядом на дергающейся шкале ИЧСС. В смысле не нуждаться в органическом топливе? Эти кренделя из меня киборга делают? Собрав остатки самообладания в кулак, задал следующий вопрос:

– Уровень ассимиляции носителя?

*Процедура ассимиляции носителя завершена на 2,9 %.
До окончания ассимиляции осталось 103 часа, 51 минута, 7 секунд... 6 секунд...*

Четыре дня?! Через четыре дня я превращусь в Робоконфа??? Да какого черта? Вскочив на ноги, я нервно заходил по комнате. Нужно срочно, нет, СРОЧНО разобраться с тем, что со мной происходит! Откуда вообще внутри меня появилась эта колония киберстроителей?

Панические мысли прервало верещание дверного звонка в коридоре. Родителей уже не должно быть дома. Отец целыми днями пропадает на работе, и мама брала много отгулов, чтобы сидеть со мной в больнице. Сейчас должна отрабатывать. Нервно грызя ноготь, я подошел к входной двери.

– Кто там?

– Электросети, – буркнул из-за двери неприветливый голос, – сверяем показания счетчика.

Обнаружены пары оружейной смазки. Акустический анализ показывает наличие восьми человек за дверью. Оптимальный статус – группа захвата.

– Заткнись, – прошипел я, снимая с двери цепочку, – умный дебил!

Потянув дверную ручку вниз, я ошеломленно наблюдал, как дверное полотно вздрогнуло. Громкий хлопок сорвал петли, и тяжелая дверь всей своей массой полетела вперед. После столкновения с моей растерянной физиономией, она просто рухнула на пол накрывая собой мою скромную пер-

сону.

– Работает СОБР, никому не двигаться!

Эта фраза донеслась до меня через долю секунды. Валяясь под дверью, я видел только тяжелые берцы в просвете между линолеумом и лежащей на мне двери. Один из бойцов приземлился сверху, выбивая из легких остатки воздуха и начал отрывисто раздавать команды:

– Третий, комната справа.

– Второй, кухня.

– Пятый, санузел и спальня...

Снаряжение не соответствует заявленному в подразделении СОБР.

Рекомендации – активировать боевой режим:

Да/Нет

Намерения у захватчиков могли быть только одни. Ни работа отца, не, тем более матери, не могла заинтересовать СОБР. Единственное «сокровище» сейчас сидело у меня в башке и ненавязчиво предлагало свалить. Даже если это действительно СОБР, в мои планы не входило сидеть, ни в одиночной камере, ни на операционном столе. Нужно попробовать отбиться. Сконцентрировавшись, я активировал ярко-красную иконку:

ДА

Глава 7

Активация центров НPY37... НPY12... UPY22...

Перенос резервов на укрепление синапсных соединений

каналов В7... М22... М39...

Снятие ограничений мышечной функции...

Блокада соматосенсорного отдела мозга...

Адреналиновый шторм бурлящей волной прокатился по моему телу. Перед глазами опустилась багровая пелена, сотканная из ярости с причудливым орнаментом злости. Из глотки вырвалось хриплое рычание и руки оттолкнули лежащую на груди дверь.

Над головой раздался приглушенный маской хрип командира. Его тело с размаху впечаталось в потолок и теперь падало вниз. Но меня уже там не было. Не вставая, неуволнимым движением, скользнул по полу в сторону кухни. Удар костяшками пальцев в сухожилия на колене “Второго” заставил его завалиться назад. Левой рукой хватаюсь за его пояс и рывком поднимаюсь на ноги. Еще в полете мое тело разворачивается и выстреливает правую пятку в каску “Командира”. Так и не добравшись до пола, туша спецназовца продолжает полет в горизонтальной плоскости. Развернувшись за доли секунды, “Командир” пробивает головой дверь ванной, блокируя находящегося внутри “Пятого”.

Но этот факт я осознаю чуть позже. Через туман злобы, я вижу мои пальцы, втискивающиеся в зазор между головой и каской “Второго”. Рывок, и голова бедолаги впечатывается в стену с такой силой, что по полимерная поверхность рвется, обнажая титановый каркас.

Ф-ф-р-р... В плечо вонзается маленький дротик с крас-

ным оперением. Еще четыре бьются в стену над моей головой. Через долю секунды мышцы выталкивают снаряд наружу, и он безвольно падает на пол.

– Объект активирован!

Крик “Третьего” отдает нотками испуга. Они знают о моих маленьких “друзьях” и боятся их. Мамино пальто с вешалки летит в его сторону. Распахиваясь в воздухе, закрывает обзор стрелка. А через мгновение вдогонку отправляется увесистая деревянная табуретка. Лови сюрприз, сволочь!

Нейротоксин блокирован на 64%

Определен тип поражения...

Процесс синтеза антидота запущен...

Рекомендуется немедленный выход из боя...

Нужно уходить! Эта мысль бьется в голове и отдается эхом в конечностях. Поток злобы иссякает так же внезапно, как и появился. Остается неудержимое возбуждение, несущее меня по ступеням лестничной площадки вниз. Между первым и вторым этажом окно. Черт! Тело, не слушаясь моих указаний, сжимается в пружину и вылетает в окружении сияющих осколков стекла.

– Что за... агххрр...

Удивленный крик бойца, держащего на прицеле дверь подъезда, сменяется хрустом ломаемых ребер. Бронежилет не спасет от семидесятикилограммового снаряда, ударившего в грудь на огромной скорости. Проехав верхом на стрелке около пяти метров, успел оценить обстановку.

В двадцати метрах, у входа во двор, черный микроавтобус без опознавательных знаков. За рулем человек в балаклаве. От него бегут еще два бойца. В руках длинноствольные пистолеты, стреляющие дротиками. У двери подъезда замер еще один. В руках щит и дубинка. Наверняка электрошокер...

Сухие щелчки пневматики со стороны машины. Сильный толчок ногами бросает мое тело вперед, оставляя за спиной тело бойца, напигованное дротиками. Перелетев припаркованный у подъезда “Матиз”, рывком ухожу влево. Несколько дротиков тут же взрывают воздух вокруг. Я даже успеваю заметить торсионные колебания воздуха после полета дротика. Через пять метров перекат вправо и снова рывок к углу дома...

Нарушение функции периферической нервной системы...

Компенсация синапсных соединений...

Дефицит рабочей массы...

В груди выбрасывает протуберанцы маленькое солнце. Легкое жжение через мгновение растекается раскаленной магмой по всему телу. Заскрипев зубами от боли, вваливаюсь в подъезд соседнего дома. Через застилающие глаза слезы, отрываю крышку почтового ящика и блокирую дверную ручку. В последний момент судорога ломает тело, и я безвольно оседаю на заплеванный пол.

Контроль над каналами M22, M31, M17 потерян.

Процесс синтеза антидота выполнен на 11%

– Эй, пацан, ты чего?

На ступеньках сидят два классических персонажа из девяностых. Штаны «Адидас», туфли из дешевого кожзама и неизменные «семки» в руках. Удивленно разглядывают отважного лоха, ворвавшегося на их территорию. Может быть в другой момент, это меня волновало, но не сейчас.

– Перенести все ресурсы на синтез антидота, – не обращая внимания на колоритных соседей, еле ворочая языком, прошептал я, – ускорить производство.

Отказано! Вероятность болевого шока 76%

Рекомендуется режим гибернации в течении сорока семи минут...

– Нет у нас сорока семи минут, идиот, – вязкая багровая пелена свинцом наливается на глаза, – перенести все ресурсы на производство антидота. После окончания процедуры приступить к восстановлению связей... этих... синапсных связей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.